

Михаил ГАУЗНЕР

Скажи: какой ты след оставил?

**След, чтобы вытерли паркет
И посмотрели косо вслед,
Или незримый прочный след
В изгой душе на много лет?**

Один из ответов на эти строки Леонида Мартынова дал прекрасный вечер, посвященный памяти театрального педагога, режиссера и замечательного человека Татьяны Романовны Фуксиной, который прошел в переполненном Зеленом зале Дома ученых.

Открыла вечер заместитель председателя областного Совета мира, основатель и организатор ежегодных "Рождественских вечеров" Т.А. Сазонова...

Родилась Татьяна Романовна в 1908 г. в Одессе. В семье были две дочери — старшая Аня и младшая Таня. Обе с самых юных лет увлекались театром и мечтали о сцене, обе обладали миниатюрной внешностью и живым характером, что идеально подходило для амплу "травести" — исполнения ролей подростков.

Анна уехала в Москву и там нашла свое актерское счастье. До сорока лет она играла сначала в ТЮЗе, а потом в Центральном детском театре роли мальчишек. Один из ярких образов — хулиган Мишка Квакин в спектакле по повести А. Гайдара "Тимур и его команда". Потом она исполняла возрастные роли, озвучивала фильмы, участвовала в радиоспектаклях.

А Татьяна Романовна осталась в Одессе, где прожила всю свою жизнь. Училась в Муздрамине у Е.А. Гартинг, потом служила в Русском драмтеатре, где тоже играла мальчишек (в частности, Сережу в "Анне Карениной"). Особенно хорошо удавались ей яркие характерные роли озорных мальчишек.

Мне удалось найти снимок афиши спектакля этого театра "Вне закона" по пьесе Льва Лунца — одного из "серапионовых братьев". В роли юности Альганзилла — Фуксина. Возможно, что на сохранившемся фото негритенка-пажа Татьяна Романовна изображена именно в этой роли.

В спектакле "Черемыш — брат героя" Татьяна Романовна исполняла роль мальчишки, играющего в хоккей. В азарте игры кто-то из участников спектакля увлекся и, размахнувшись, случайно ударил ее клюшкой в глаз. Боль была очень сильной. Татьяна Романовна доиграла до конца акта, и только когда опустился занавес, потеряла сознание. Такую сильную волю и большое чувство ответственности эта маленькая хрупкая женщина сохраняла всю жизнь.

Дочь ее старшей сестры Валя Шагаева — одна из самых близких моих друзей уже 55 лет. Она и познакомила меня с Татьяной Романовной и ее мужем, врачом-хирургом Александром Адольфовичем Бабским.

Они жили на ул. Баранова, 12, в коммунальной квартире. Большая комната с резной антикварной мебелью красного дерева, за стеклянными дверцами буфета — изящные бокалы, старинный фарфор, на стенах картины, графика, фотографии. В углу рояль, в центре — обеденный стол, за которым в раздвинутом виде свободно размещались более двадцати человек.

Вся атмосфера этого дома была проникнута культурой и уютностью. Тон задавался, конечно, хозяйками. Татьяна Романовна — небольшого роста, хрупкая, изящная, с хорошей фигурой и прекрасной осанкой. Ее миниатюрность удивительным образом сочеталась с сильным и довольно непростым характером. Ее любили, уважали и боялись — при необходимости она умела достаточно недвусмысленно поставить человека на место, но делала это, как правило, в вежливой, но обязательной форме. Любимое определение неприемлемого для нее поступка: "Это неинтеллигентно!" — и этим было все сказано.

Александр Адольфович был совершенно другой — крупный (особенно это ощущалось, когда они были рядом), очень мягкий и добродетельный; помню его высокий лоб с залысинами, круглые очки — "велосипед". Он был очень музыкален, прекрасно играл на рояле, а в молодости и на скрипке.

В первые дни войны Александр Адольфович ушел в армию. Много оперировал, занимался организацией эвакуации раненых, руководил эвакуационным госпиталем. Им был разработан искусственный заменитель крови, который позволил спасти жизни многих раненых, так как донорской крови не хватало. Татьяна Романовна эвакуировалась морем, под бомбежкой. Каким-то образом нашла Александра Адольфовича и добралась к нему.

Во время войны у Вали Шагаевой из-за плохого питания в голодной Москве наступи-

ла дистрофия и начальная стадия туберкулеза. Татьяна Романовна приехала в Москву, увезла Валию к себе и использовала все возможности для ее выздоровления. Всю жизнь она относилась к Вале как к своей дочери, и эта любовь была взаимной.

В 1945 году Бабские вернулись в Одессу. Александр Адольфович много и плодотворно работал, оперировал, консультировал больных, занимался наукой, подготовил и защитил докторскую диссертацию. А Татьяна Романовна, как говорят, "вела дом", который создавался в основном, ее обаянием, доброжелательностью, гостеприимством и фантазией.

Несмотря на скудные возможности послевоенных лет, она каким-то образом умудрялась устраивать замечательные приемы. Много лет вспоминали "фирменные блюда" Татьяны Романовны — фаршированную рыбку, фаршированную шейку, начиненные орехами груши в сиропе.

Но главным было застолье не гурманское, а интеллектуальное, — высокий уровень культуры общения, интересные беседы, обмены мнениями.

Из людей их круга помню имена профессора-терапевта, затем академика М.А. Ясиновского, профессор-хирург Б.Е. Франкенберга и Я.М. Волошина (с ним в качестве соавтора у Александра Адольфовича были общие публикации), бывшего директора Водного института, а впоследствии завкафедрой сопромата ОПИ А.В. Будницкого. Ближайшим другом был врач-экспериментатор и известный яхтсмен А.С. Самоходский.

В пятидесятых годах Татьяна Романовна из-за возраста уже не могла играть подростков. Других ролей, видимо, не было, а ее деятельная творческая натура и интеллект требовали реализации. Тогда она организовала во Дворце культуры им. Леси Украинки, сыгравшем значительную роль в культурной жизни молодежной Одессы, театральный коллектив "Юность".

Руководство молодежным театром постепенно стало основным ее делом, которому она отдавала все свои силы, время, энергию, всю душу. В коллектив приходили ребята с разным уровнем культуры, иногда из совсем благополучных семей, далеких от мира театра. Под влиянием личности Татьяны Романовны у них появлялись другие интересы, ранее многим из них не свойственные. Многие ребята впервые узнали от Татьяны Романовны о стихах Гумилева, Ахматовой, Цветаевой, Лорки.

Разговаривали о разном: литературе и живописи, поэзии и музыке, обязательности и ответственности за свои поступки, порядочности и непорядочности ("так не поступают!"). Она прививала им хороший вкус во всем — в манере поведения, в речи, в одежде, была для ребят нравственным, моральным авторитетом, не вещала, не поучала, поощряла обсуждения и споры, в том числе с ней, но почему-то почти всегда оказывалась права.

После смерти Александра Адольфовича, которого некоторые ребята называли "наш папа", работа с ними стала единственным смыслом ее жизни.

Из довольно частых поездок в Москву Татьяна Романовна привозила новые песни, материалы для композиций. Однажды получила фонограмму с записью песен практически запрещенного тогда А. Галича и использовала в спектакле "Они и мы".

В Москве она общалась с интересными людьми из театрального мира, посещала спектакли разных театров. Поддерживала добрые отношения со знакомым по Одессе актером Малого театра народным артистом СССР Комиссаровым. Дружила с матерью Эдварда Радзинского, бывала в их доме и потом с юмором рассказывала, как маленький рыжий Эдик бегал около них и мешал разговорам взрослых.

В начале семидесятых театральный коллектив "Юность" переходит во Дворец студентов. Наиболее яркая страница этого периода работы коллектива — спектакль "Мы этой памяти верны" по произведениям поэтов военных лет. Татьяна Романовна просмотрела много поэтических сборников и отобрала стихи по присущим ей критериям — без патетики, без конъюнктурности, идущие от сердца, затрагивающие души и исполнителей, и слушателей.

В 1977 г. коллектив перешел в Дом ученых. Там не было привычной настоящей сцены с занавесом и кулисами, на которой ставились театральные спектакли с единым сюжетом, развивающимся во времени. Нужно было искать другую форму, уходить от фавулы в глубину, продолжая начатое в спектакле "Мы этой памяти верны". Так родился Театр

поэтической формы; это стало не только новым названием коллектива, но и его измененной сутью.

В этом театре особенно ярко проявились способности Татьяны Романовны как сценариста, режиссера, человека с тонким вкусом. Какой разносторонний подбор авторов и тематики спектаклей! Революционный романтизм Федерико Гарсиа Лорки — и юмор Г. Горина и Мольера. "Эпифаний" Иманта Зиедониса в переводе Ю. Левитанского, написанные на грани высокой поэзии и серьезной взыскательной прозы, в которых сочетались моральные заповеди с любовью к природе, к людям, с тонким, акварельным взглядом на мир — и композиция о трагедии Хиросимы.

В спектаклях почти всегда звучала музыка, которой Татьяна Романовна придавала большое значение. Л. Сушкин вместе с ней тщательно подбирал записи музыкальных произведений и обеспечивал их воспроизведение. Часто пианисты В. Дашковский (будущий профессор Одесской консерватории), В. Саксонский, И. Татур исполняли фортепианные произведения Равеля, Шумана, Рахманинова, Шопена.

В 1987 г. коллектив стал лауреатом II Всесоюзного фестиваля народного творчества в Москве. Лауреатский значок Татьяны Романовны, сохраненный Валей и присланный ею из Москвы, я передал в музей Дома ученых.

Своих учеников, которые поступали в театральные вузы, Татьяна Романовна готовила так, что им практически не нужно было потом переучиваться, — у них не было того ложного пафоса и неестественности, которые часто приобретаются в художественной самодеятельности.

Многие из воспитанников Татьяны Романовны в значительной степени благодаря общению с ней стали высокопрофессиональными актерами. Достаточно назвать народного артиста России Сергея Мигицко, известную киноактрису Наталью Гвоздикову, актрису Волгоградского драмтеатра Лилию Воробьеву, актера и режиссера Николая Ковалева. Кинопродюсером в Голливуде стал Анатолий Фрадис.

В Одессе успешно работают и широко известны лауреаты литературных премий мастера художественного слова Елена Куклова и заслуженный работник культуры Украины, литературовед и исполнитель Валентина Ковач. Светлана Зарицкая — тележурналист и телеведущая; заслуженная артистка Украины Наталья Дубровская служит всю свою актерскую жизнь в Русском драмтеатре, первые ее роли в котором разбирала с ней Татьяна Романовна.

Большинство участников театральных коллективов, руководимых Татьяной Романовной, не стали актерами. Среди них люди разных профессий — инженеры, преподаватели вузов, предприниматели, журналисты.

Инженер А. Яковцев, ставший впоследствии специалистом по энергетической физиологии человека, сказал в беседе со мной: "Главное, что начинаешь понимать только с годами, — это роль Татьяны Романовны в формировании моего собственного "я", моего отношения к людям, к жизни, к окружающему миру". Эти слова можно отнести ко всем ее воспитанникам независимо от выбранной профессии.

Татьяна Романовна не воспринималась человеком своего возраста, и сама говорила о себе: "Я не старая, я старинная". С людьми, у которых душа не молодая, ей было неинтересно. Увлекалась на репетиции, могла буквально вспорхнуть на сцену, как девчонка, — в ее годы! Она была неприязнительна в пище, в быту, у власть имущих никогда ничего для себя лично не просила, но аристократизм поведения сохраняла до конца жизни.

Многие ребята помогали ей в житейских делах, к которым она с возрастом становилась все менее приспособленной. Особенно хочется отметить специально прилетевшего из Москвы для участия в вечере памяти одного из активных участников Театра поэтической формы, теперь — предпринимателя Леонида Левитина. Он трогательно заботился о Татьяне Романовне в ее последние нелегкие годы, а сейчас очень много делает для тяжело болеющей Вали Шагаевой. Такие люди, к сожалению, встречаются нечасто.

В феврале 1992 г. Татьяна Романовна умерла, а уже в марте Театр поэтической формы дал в Доме ученых специальный концерт, посвященный памяти своего организатора и любимого руководителя.

Но вернемся к тому, с чего начался мой рассказ, — с вечера памяти.

Очень профессионально вела его Светлана Зарицкая. "Между нами и Татьяной Романовной устанавливалась внутренняя бли-

зость, и это ощущали все. Она щедро дарила свое сердце тем, кто с нею соприкасался. Музыка жизни умолкает, если перестают звучать струны памяти, а сегодня они зазвучали с новой силой. Спасибо Вам за все!" — сказала Зарицкая, повернувшись к портрету Татьяны Романовны.

Она непринужденно обращалась то к зрителям, то к сидящим в первом ряду участникам программы. Легко и естественно прерывая свой рассказ, она поочередно приглашала на сцену студийцев разных поколений.

Первым был Леонид Левитин, которого зал встречал долгими аплодисментами. "Память о Татьяне Романовне я пронес через всю жизнь и многим ей обязан. Это был маленький большой человек, и встреча с ней — моя большая удача".

С нежностью говорила о своем первом учителе Валентина Ковач, которая пришла в коллектив "Юность" двенадцатилетней девочкой. "Меня, такого ребенка, Татьяна Романовна смогла приобщить к культуре, духовности, разжег и поддерживать этот святой огонек, помогла мне раскрыть свою индивидуальность, находя для этого простые слова и объяснения. Мы получали от Татьяны Романовны то, что многим не могли дать семья, школа, обычное юношеское окружение. Она буквально тянула нас к свету".

Как всегда эмоционально, прочитала Валентина Ковач поставленный в те далекие годы Татьяной Романовной рассказ А.П. Чехова "Неудача".

Инженер-транспортник, бывший вице-мэр Одессы, теперь — консультант Секретариата Верховной Рады Украины Леонид Сушкин пришел в театральный коллектив студентом Водного института и стал одним из самых активных его участников. "Татьяна Романовна, бесспорно, одна из великих женщин нашего города. Она была прекрасным педагогом, режиссером, обладала тонким вкусом, но самое главное — она стремилась поселить в наших сердцах любовь, гуманизм, благородство, культуру. Мы очень многим обязаны этому замечательному человеку".

С хорошим чувством юмора, не "пережимая", он прочитал рассказ о Бабеле "Тот мальчик" из повести К. Паустовского "Время больших ожиданий". Его исполнению могут позавидовать профессионалы — так прекрасно поставила это много лет назад Татьяна Романовна.

Тепло и проникновенно вспоминал Татьяну Романовну доцент ОГУ Эдуард Мартынюк. "Она действительно оставила в моей душе "незримый прочный след". Я ни разу не сказал ей, как я ее люблю, и потом жалел об этом. Но мы продолжаем ее любить, а те, кого мы любим, — живут".

Бывшая зампред горисполкома и секретарь горкома партии Т.А. Овчаренко говорила о Татьяне Романовне с большим уважением и симпатией как о человеке бескорыстном и очень преданном своему делу.

Профессор Одесской музыкальной академии им. Неждановой Вячеслав Дашковский рассказал о Татьяне Романовне с необычным для преподавателя такого уровня волнением. Потом он исполнил малоизвестную фортепианную пьесу С. Рахманинова "Осколки", очень хорошо принятую присутствующими.

В заключение вечера с благодарностью вспомнила своего учителя Елена Куклова ("она дала мне путевку в жизнь"). С большим подъемом и вдохновением, редким даже для такого большого мастера, она прочитала два рассказа М. Горького — "Девушка и смерть" и "Нунча", поставленные ей Татьяной Романовной в театральный коллектив "Юность". Куклова буквально растворилась в судьбах и чувствах героинь рассказов. Это был настоящий театр одного актера, и зал слушал ее, затаив дыхание. В сочетании с фортепианным сопровождением В. Дашковского яркое и лиричное исполнение этих произведений вызвало долго не смолкавшие аплодисменты.

После окончания программы многие из собравшихся не расходились и говорили нам, что давно не были на таком теплом и искреннем вечере. Одна из них, придя домой, сказала примерно так: "Я шла очень осторожно, боясь расслепкать то тепло и доброту, которой наполнил меня этот вечер".

В "Синей птице" Метерлинка давно умершая бабушка говорит своим внукам, которые чудесным образом встретились с ней, примерно так: "Мы тут спим и просыпаемся тогда, когда там, у вас, нас вспоминают".

Надеюсь, что вечер памяти и эти строки стали поводом для многих еще раз по-доброму вспомнить Татьяну Романовну и Александра Адольфовича. Тогда — кто знает? — может быть, они ТАМ ненадолго проснутся.